

Т очка зрения

Долецкая С.В.

УДК 908

**ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЕВПАТОРИИ
В 40–70-е гг. XX в.: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье дана характеристика деятельности органов местного самоуправления города Евпатории в сфере охраны памятников культурного наследия в 40–70-е гг. XX в. Проведен анализ нормативно-правовых актов органов власти, посвященных проблемам сохранности, использования и реставрации архитектурных сооружений.

Ключевые слова: охрана памятников, управления главного архитектора г. Евпатории, Джума-Джами, Текие дервишей.

Анотація. В статті подано характеристику діяльності органів місцевого самоврядування міста Євпаторії в галузі охорони пам'яток культурної спадщини в 40-70-ті рр. XX ст. Проведено аналіз нормативно-правових актів органів влади, присвячених проблемам збереження, користування та реставрації архітектурних споруд.

Ключові слова: охорона пам'яток, управління головного архітектора м. Євпаторії Джума-Джами, Текіє дервішів.

Summary. In the article the characteristic of activity of bodies of local self-government of the city of Evpatoria in the sphere of protection of cultural heritage in the 40 to 70-ies of the twentieth century, the analysis of normative legal acts of the government, dedicated to the preservation, use and restoration of buildings.

Key words: conservation, the chief architect of Evpatoria, Juma-Jami, Tekie Dervishes.

Постановка проблемы. Актуальность данной темы обусловлена, во-первых, необходимостью немедленного исправления кризисного положения, в котором находится охрана памятников культурного наследия в Евпатории; во-вторых, насущной необходимостью разработки новых моделей отношений между субъектами правоотношений по охране памятников культурного наследия, прежде всего, между органами местного самоуправления и центральными органами власти с учетом исторического опыта в этой сфере. Сегодня памятники исторического наследия в Евпатории пребывают не в лучшем состоянии, несмотря на определённые усилия органов местного самоуправления. Проводятся восстановительные работы, реконструируются исторические объекты, к сожалению, утраченные в предыдущие годы. Однако городская общественность критически относится к усилиям, часто приводя в пример деятельность советских органов власти в этой сфере. В последние десятилетия в условиях окончательного развала системы охраны исторического наследия сложился миф о «золотом веке» недавнего советского прошлого, когда состояние памятников культуры дела было значительно лучше. Однако анализ локальных нормативно-правовых актов городских властей показывает, что реальное положение в сфере охраны памятников культурного наследия было значительно сложнее.

Анализ исследований и публикаций. Проблема охраны памятников культурного наследия в Евпатории частично отражена в работах ученых-археологов (В. Кутайсов и М. Кутайсова), правоведов (В. Акуленко, А. Стешенко), историков (А. Непомнящий), местных краеведов (Е. Алексеева, В. Павленков), однако до сих пор отсутствует исследование, обобщающее исторический опыт охраны памятников в Евпатории [1].

Цель данной статьи – анализ деятельности органов местного самоуправления Евпатории в сфере охраны памятников в 40–70-е гг. XX в.

Основной текст. Уже в начале 30-х гг. охрана памятников попадает в зависимость от идеологических установок, господствующих в советском обществе. Главный принцип в этой сфере исходил из ленинского учения о культуре и был довольно прост: сбережению подлежит все, что свидетельствует о достижениях пролетарской культуры, уничтожению либо хозяйственному использованию – все артефакты буржуазной культуры, кроме тех, что имеют отношение к революционной истории. Только после окончания Великой Отечественной войны наблюдается некоторое оживление в этой области в связи с необходимостью восстановления разрушенных войной памятников.

21 июля 1944 г. было принято постановление СНК КАССР об организации управления по делам архитектуры. Однако работа по организации управления началась фактически с октября 1944 г. На 1 января 1945 г. управление в своем составе имело всего 7 человек. Всего в Крыму учтено 320 памятников архитектуры, из них 87 введены в специальный охранный список. На места даны указания и отправлены инструкции по охране, эксплуатации и ремонту памятников [2].

В Евпатории управление главного архитектора начало работать с ноября 1944 г., в январе 1945 г. укомплектован штат. На 1945 г. по управлению главного архитектора был утвержден местный бюджет в сумме 147 тыс. руб., из них на охрану памятников архитектуры – 2 тыс. руб. [3]. В ноябре 1945 г. главным архитектором Евпатории был получен приказ начальника Управления по делам архитектуры при Совнаркоме КАССР, в котором давались распоряжения о проведении первоочередных мероприятий: до 1 декабря 1945 г. принять меры по охране и предупреждению разрушения памятников архитектуры; организовать сбор, регистрацию и хранение экспонатов, находящихся в безнадзорном состоянии [2].

В 1948 г. при Крымоблисполкоме было проведено совещание, на котором прозвучал доклад по вопросу охраны памятников архитектуры и истории, и. о. начальника сектора охраны памятников областного отдела архитектуры О. Ковалевой. Целью совещания было выяснение функций и задач организаций в сохранении памятников, а так же выяснение необходимости сохранения тех или иных памятников. В докладе

замечалось, что охрана памятников архитектуры является одной из функций местных советов и органов архитектуры. До войны этой работой руководил Наркомпрос, а на местах ее осуществляли музеи. В докладе были сделаны выводы, что на местах не проявляют должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма. Ряд ведомств безобразно, и даже хищнически использовали памятники архитектуры. Так, предприятие «Заготзерно» приспособив под склады для зерна в Евпатории большую ханскую мечеть XVI в., отказывалось производить ремонт. Трудным вопросом охраны памятников являлся ремонт. Организованный и плановый ремонт памятников архитектуры почти нигде не выполнялся [4].

Историческим памятникам в Евпатории в докладе было уделено особое внимание, особенно тем, при эксплуатации которых была допущена серьезная порча памятников. Сохранение таких памятников, как караимская кенасса, караимские дома, мечеть XVI в., Текие дервишей XIV–XV вв. вызывало тревогу. Например, в кенассе заштукатурена и частично покрашена настенная роспись и резьба. Помещение было разделено на два этажа. Пользователем являлся детский сад евпаторийского горно. Дальнейшая эксплуатация памятника детским садом могла привести к дальнейшей порче и искажению памятника. Соборная мечеть XVI в. эксплуатировалась «Заготзерном», не выполняющим условия охранного договора и не производящим исправлений повреждений, нанесенных, не убирающим мусор на его территории. При этом городские организации (ОКХ, горисполком, главархитектура), несмотря на неоднократные указания областного отдела архитектуры не приняли мер по организации охраны памятников своего города.

В докладе замечается, что до 1947 г. областной отдел архитектуры в работе по охране памятников руководствовался последними законоположениями от 1933 и 1934 гг., а также старым списком памятников Крыма, который не отражал ни наличия, ни состояния памятников до Великой Отечественной войны. Эти документы не соответствовали действительности и функциям органов архитектуры. Поэтому вышедшее в 1947 г. 22 мая постановление Совмина РСФСР «Об охране памятников архитектуры» является первым законоположением, конкретизирующим положение с охраной памятников по линии органов архитектуры [4].

Поскольку совещание было посвящено общему вопросу охраны историко-культурного наследия Крыма, были затронуты вопросы охраны и тех исторических памятников, которые не подлежат охране по линии органов архитектуры. Оставался нерешенным вопрос о том, какие организации должны заниматься вопросами учета и охраны этих памятников.

Общий вывод совещания 1947 года таков: организации, призванные к работе по охране памятников, слабо осуществляют организационную работу в той области, в том числе и органы архитектуры, в частности городские архитекторы основных городов Крыма; местных советы и их отделы коммунального хозяйства, не обеспечивают мероприятия по охране, ремонту и поддержанию памятников и не проводят их при благоустройстве городов. Для устранения этого и решения назревших вопросов в области охраны памятников Крымоблисполкомом была создана специальная комиссия.

До постановления Совета Министров СССР от 14.10.1948 г. с 1944 г. охрану памятников в Крыму осуществляли в областном масштабе только по линии органов архитектуры. С конца 1948 г. охрана памятников истории и археологии становится прямой функцией облотдела культпросветработы [5].

В 1948 году в докладной записке о состоянии памятников культуры Крымской области и о мерах по улучшению их охраны замечалось, что горисполком и главный архитектор г. Евпатории совершенно бездействуют в области охраны памятников. Несмотря на то, что памятники Евпатории сравнительно хорошо сохранились, за последние два года их состояние значительно ухудшилось. Приводятся в докладной записке и несколько примеров: в портал соборной мечети, обрамленный резным мрамором, въезжают машины, которыми сбита колонна и мрамор его облицовки; в результате эксплуатации исчезают своеобразные детали караимских построек (художественная резьба потолков, роспись); военная организация самовольно использует Текие дервишей, уничтожив без согласования с органами охраны старинное кладбище у сооружения.

Также был обозначен круг вопросов требующих скорейшего решения. Передача памятников в эксплуатацию осуществлялась без согласования с органами охраны, что приводило к их незаконному использованию и порче. Организованный и плановый ремонт почти нигде не проводился, поскольку ассигнования на охрану незначительны. Строительные материалы плановым порядком на ремонт памятников не выделялись. Не имелось строительной организации ни в области, ни в городе, которая была бы обязана выполнять работы по реставрации и ремонту памятников, а строительные конторы ОКХ работ по ремонту древних сооружений не выполняли. Не обеспечивалось планомерное восстановление и охрана памятников по линии комитетов: культпросвет учреждений, архитектуры и искусств. Не был решен вопрос сторожевой охраны памятников культуры.

Из годового отчета за 1948 г. о работе управления главного архитектора г. Евпатории следует, что по Евпатории были утверждены правительством следующие памятники архитектуры: караимская кенасса, караимские домики № 51 и № 54 по ул. Промышленной, мечеть Хан-Джами, Текие дервешей, крепостные ворота и турецкие бани. Караимская кенасса находилась по-прежнему в арендном пользовании горно (детсад) и караимской религиозной общины. Караимские домики использовались под жилье. Ханская мечеть арендовалась «Заготзерном» под склад. Теккие дервешей была занята под продсклад. Турецкие бани использовались по своему назначению. На каждом из памятников появились охранные надписи. В 1948 г. пошел ремонт Ханской мечети, была отремонтирована кровля главного купола. Против арендатора «Ханской мечети» возбуждено дело, ввиду невыполнения им договора по ремонту кровли. Крепостные ворота для своей сохранности требуют покрытия черепичной кровлей, составлена соответствующая смета. Были начаты проверки договоров с арендаторами, произведено дополнительное

фотографирование деталей мечети, составлены инвентарные чертежи. Однако восстановление памятника Крымской войны не осуществлено в виду того, что заключенный в 1947 году договор с ремонтно-строительной конторой не выполнен, заключать договор с другой строительной организацией нельзя, т. к. на это у города нет средств [6].

Интерес представляет также отчет отдела по делам архитектуры Крыма за 1953 год о мероприятиях по охране памятников, в котором упоминалось, что в Евпатории были реставрированы 4 мраморных надгробия у мечети. Из 99 памятников архитектуры Крыма в Евпатории, среди памятников республиканского значения назывались: Ворота крепости Гезлев, Текие дервишей, древняя баня, турецкая мечеть Джума-Джами, караимская большая кенасса, караимская малая кенасса, жилые дома XVII–XVIII вв. [7]. По-прежнему отсутствовала реставрационная мастерская для восстановления поврежденных памятников и консервации древних сооружений в Крыму. Крымские строительные и ремонтные организации отказывались выполнять работы из-за незначительного финансирования, отсутствия фондовых материалов, недостаточного количества квалифицированных специалистов.

В 1954 г. крымский областной отдел архитектуры подготовил проект Постановления Совета Министров РСФСР «О мероприятиях по улучшению охраны памятников архитектуры Крымской области», в котором обращалось внимание на недопустимую пассивность различных органов в деле охраны памятников [2]. Городские и районные советы депутатов трудящихся Крымской области, говорилось в постановлении, не проявляют должной заботы об охране исторических и архитектурных памятников. Организации, учреждения и предприятия, в ведении которых находятся памятники архитектуры, не обеспечивают их сохранности и нарушают охранные и договорные обязательства [8]. В целях улучшения охраны памятников архитектуры Крымской области, Совет Министров РСФСР постановил: выделить отделу по делам архитектуры при Крымоблисполкоме на 1955 г. 600 тыс. руб. на ремонт и восстановление памятников архитектуры, находящихся в аварийном состоянии; организовать с 1 января 1955 г. в Крыму областную реставрационную мастерскую, для производства ремонтных и реставрационных работ по памятникам архитектуры; восстановить в Отделе по делам архитектуры при Крымоблисполкоме штатную должность инспектора по охране памятников, за счет лимита республиканских органов архитектуры; исключить из списка памятников архитектуры Крымской области, состоящих на государственной охране памятники, потерявшие историческую и показательную ценность. Среди Евпаторийских памятников в указанном списке находились: жилые дома XVII века, ул. Промышленная № 51 и жилые дома XVII века, ул. Промышленная № 54 [8].

Евпаторийские памятники фигурируют и в планах охраны, ремонта и реставрации памятников на 1955 г. Так, речь шла о намечавшейся консервации крепостных Гезлевских ворот. Однако, в конце 50-х гг. Евпаторийским горисполкомом было решено, что лучше снести ворота, чем спасти этот интереснейший памятник фортификационной архитектуры. Евпаторийский горисполком мотивировал свое решение тем, что ворота мешают развитию движения автотранспорта по ул. Матвеева [9].

Новый список памятников архитектуры УССР, которые находятся под охраной государства, был утвержден постановлением Совета Министров 24 августа 1963 г. Памятники были разделены на группы в соответствии с их использованием: «а» – памятник нельзя использовать для практических целей; «б» – памятник можно использовать исключительно научными и музейно-зрелищными учреждениями; «в» – памятник можно использовать для культурных или хозяйственных целей и передавать в арендное пользование учреждениям и организациям. В список памятников вошли следующие евпаторийские объекты: дворики с аркадами XVIII в. («а»); Текие дервишей XIV–XV вв. («в»); турецкая баня XVI в. («в»); большая кенасса XVIII в. («в»); малая кенасса XVIII в. («в»); мечеть Джума-Джами 1552 г. («в») [10].

Краткая характеристика состояния памятников архитектуры в Евпатории содержится в докладной записке от 29 декабря 1967 г. главного архитектора г. Евпатории начальнику отдела по делам строительства и архитектуры Крымского облисполкома. Караимские кенассы в соответствии с решением Крымского облисполкома от 7 октября 1966 г. передан во владение музея, однако проектно-реставрационные работы не ведутся из-за отсутствия средств, памятник нуждается в срочных реставрационных работах и находится в запущенном состоянии. Джума-Джами также находится в плачевном состоянии, а с 1 января 1967 г. никем не арендуется и не охраняется. Особую тревогу вызывает дальнейшая конструктивная устойчивость арок мечети, раскрепленных металлическими растяжками, которые заржавели почти полностью. Текие-дервишей находится в аренде под складами войсковой части, ее фасады требуют реставрации, однако проектно-реставрационные работы не ведутся из-за отсутствия средств. Турецкая баня требует полной реставрации, но не в первую очередь [11].

Также в докладной записке главным архитектором был поставлен вопрос о том, являются ли остатки оборонительной стены древнего городища Керкинитиды ценным памятником архитектуры, находящимся под охраной государства. По настоянию Евпаторийского террсовета по управлению курортами профсоюзов, этот памятник как не имеющий архитектурно-художественной ценности предлагалось упразднить в связи с начатыми работами по благоустройству набережной имени Горького.

В 1970 году согласно «Сведениям о выполнении ремонтно-реставрационных работ по памятникам архитектуры Крымской области в 1970 г.» в Евпатории был проведен ряд соответствующих мероприятий. В евпаторийской Малой кенассе КЭЧ Евпаторийского гарнизона выполнила перетирку стен и потолков, побелку, краску потолков, реставрацию росписи, ремонт электропроводки, ремонт дверей, замену оконных переплетов, остекление дверей, перестилку отдельными местами деревянных полов. В евпаторийских

турецких банях ремонтно-строительное управление провело текущий ремонт помещений, отремонтировало перекрытие и кровлю [12].

В «Докладной записке о памятниках архитектуры Крымской области, переданных в использование организациям по состоянию на 1 мая 1973 г.», содержатся указания по поводу передачи памятников по охранно-арендным договорам и охранным обязательствам. По охранно-арендным договорам передан памятник Текие дервишей – военной части № 40107 под склад. По охранным обязательствам переданы караимские кенасы – Евпаторийскому краеведческому музею под лапидарий. По охранно-арендному договору мечеть Джума-Джами передана Евпаторийскому краеведческому музею под филиал музея [13].

Следует особо отметить самовольный снос в 1972 году 2-х этажного дома, построенного в XVI в., расположенного в охранной зоне мечети Джума-Джами. Начальником отдела по делам строительства и архитектуры Крымоблисполкома была составлена докладная на имя заместителя председателя облисполкома, где излагалась суть произошедшего. 15 февраля 1972 г. по указанию председателя Евпаторийского горисполкома Л. Мысова разрушено с помощью бульдозера и экскаватора уникальное сооружение, являющееся единственным жилым зданием византийской архитектуры XVI в. на территории Крыма – дом у мечети Джума-Джами [14].

Принятие закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в 1976 г., который по-новому решил ряд проблем, связанных с охраной и использованием памятников, открыл новую страницу в истории охраны памятников и устранил часть правовых коллизий в этой сфере.

Выводы. Анализ документов в сфере охраны памятников в городе Евпатории в 40–70-е гг. позволяет сделать выводы о том, что систематическая деятельность в этой сфере не была приоритетной для органов местного самоуправления. Отсутствие финансирования, недостаточная квалификация исполнителей, игнорирование областных органов охраны памятников культуры, своеволие чиновников, равнодушие организаций, использовавших исторические объекты, – вот далеко не полный перечень проблем, сопровождавших охрану памятников культуры в городе в указанное время. Сегодня, несмотря на непрекращающийся экономический кризис, ситуация все-таки изменилась к лучшему.

Источники и литература

1. Акуленко В. Охорона пам'яток в Україні (1917–1990) / В. Акуленко. – К. : Вища школа, 1991. – 274 с; Алексеева Е. Что имеем сохраним / Е. Алексеева // Евпаторийская здравица. – 18 июня 2008 г.; Кутайсов В. Мечеть Татар-хана в Гезлэве / В. Кутайсов // Историческое наследие Крыма. – № 12. – 2006. – С. 5–19; Павленков В. Крепостные ворота / В. Павленков // Евпаторийская здравица. – 29 сентября 1990 г.; Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / Под ред. А. Непомнящего. – Симферополь, 2008. – 240 с.
2. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 7, 9, 15, 44, 46.
3. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 44, 46.
4. ГААРК. Ф. Р-3385. Оп. – 1. – Д. 4. – Л. 6–11.
5. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 15, 49, 65–69.
6. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 114. – Л. 27, 37.
7. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 309. – Л. 7–19.
8. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 314. – Л. 2–6, 60
9. Павленков В. Крепостные ворота / В. Павленков // Евпаторийская здравица. – 1990. – 29 сентября.
10. ГААРК. Ф. Р. -3385. – Оп. 1. – Д. 657. – Л. 13, 15.
11. ГААРК. Ф. Р. 3385. – Оп. 1. – Д. 1101. – Л. 4, 5.
12. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 1242. – Л. 1, 19.
13. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 1397. – Л. 29.
14. ГААРК. Ф. Р-3385. – Оп. 1. – Д. 1325. – Л. 2, 13, 14.